

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

ВЕРНИСАЖ

Игра в кубики

Открылся юбилейный, 20-й художественный салон «Арт-Пермь»

Юлия Баталина

Когда собеседники спрашивают: «Ну, как тебе нынешняя «Арт-Пермь»?», всегда теряешься. Большой художественный салон выставочного центра «Пермская ярмарка» — вовсе не то событие, от которого можно ждать прорывной новизны. Тем любопытнее отмечать изменения, которые всё же происходят, пусть и не слишком масштабные, стремительные и принципиальные.

Нынешняя «Арт-Пермь» предложила радоваться жизни, более того — наслаждаться ею. Девиз салона — Art de vivre, «Искусство жизни», и вернисаж, состоявшийся 1 февраля, был выдержан в соответствующем гедонистическо-бонвиванском настроении: сыры от Филиппа Швайцера, пирожные от Бориса Кулинского, торжественное распыление нового аромата от Виолы Новосёловой, выпускницы парфюмерной академии в Грасе, винное казино, ледяная скульптура, посвящённая «Лексусу», официанты, разносившие напитки и закуски в розовых масках игривых фанов. Вообще, интерьер салона выдержан в розовом цвете такого оттенка, который наводит на мысли об эротике. Декоратор Ольга Болотова навесила и набросала на ближайшие к входу стенды столько розовых воздушных шариков, что посетители будто окунались в розовую пену.

Степень розовости нарастает к центру, где разместился главный проект выставки. «Линия любви» — выставка графики самых «раскрученных» мастеров эротики в «серьёзном» искусстве XX века — Пабло Пикассо, Анри Матисса, Эгона Шиле, а также Корнейля и Пауля Вундерлиха. Откровенно говоря, подобная выставка не тянет на центральный проект большого ежегодного салона: мы много раз видели нечто подобное в Центральном выставочном зале, причём не в лучшие его времена. Тиражная графика — вообще щекотливая тема: кто знает, сколько там экземпляров напечатано? А подобные разъездные выставки создаются с откровенно коммерческими целями. Тем не менее некоторые нюансы позволяют отнестись к «Линии любви» снисходи-

тельно: большие тексты, посвящённые художникам, несут просветительскую миссию, а сама экспозиция сконструирована остроумно и с приятной самоиронией: наиболее откровенные — 18+ — изображения поданы в формате пип-шоу, их нужно разглядывать через маленькие круглые окошечки в большом розовом кубе — изобретении дизайнера выставки Василия Логиненко.

К счастью, это не единственный спецпроект «Арт-Перми». С творческой инициативой выступила Татьяна Нечеухина — мощнейший двигатель прогресса в местном художественном сообществе. Собравшиеся вокруг неё 17 авторов из России, Нидерландов, Швейцарии, Германии и Абхазии образно выразили своё прочтение стихотворения Марины Цветаевой «Мне нравится, что вы больны не мной...» — проект получил название #пролюбовь. Так же называется и аромат от Виолы Новосёловой, он тоже прочтение этого стихотворения, только, так сказать, одорическое. Кроме того, на стенде #пролюбовь можно увидеть, как это стихотворение «звучит» на языке глухонемых, услышать его песенные варианты.

Для большинства живописцев популярный текст стал поводом для разговора о любви вообще, о её природе, и лишь сама Нечеухина и её коллега Максим Нурулин подошли к нему буквально, то есть проиллюстрировали. Инсталляция Нурулина отсылает к фильму Эльдара Рязанова «Ирония судьбы, или С лёгким паром!», где звучит песня на цветаевский текст, — это «любовный треугольник», состоящий из банной шайки с портретом Жени Лукашина, кухонного противня с портретом Ипполита («Какая гадость... эта ваша заливная рыба!»)

ФОТО СЕРГЕЙ ФЕДОСЕЕВ

и гитары с портретом Нади. При этом, если Женья и Ипполит нарисованы Нурулиным, то Надя — это переводная картинка с изображением Барбары Брыльской, такие было модно клеить на гитары в 1970-е годы. Получилось лёгкое, юмористическое, слегка душещипательное размышление о том, какие дополнительные смыслы приобрело прекрасное стихотворение за время своего существования, да и просто о времени, о том, как вечные ценности соотносятся с поколенческими.

Татьяна Нечеухина написала стихотворение в форме шарады, где каждое слово и каждое понятие изображено в виде условных значков. Они такие понятные, что можно прочитать без подсказок, но на всякий случай рядышком расположена табличка значений каждого значка. Эти крестики, нолики, треугольнички, кружочки и тому подобные простые символы протянулись несколькими цепочками между героями — мужчиной и женщиной, точнее, парнем и девушкой, ибо вся композиция, выполненная в текстиле, сделана с юношеским задором и почти детской игривостью, а кроме того, очень по-женски. Это рукодельное творение хочется соотносить с ещё одним женским стихотворением — «Хочешь, я выучусь шить» Вероники Долиной, потому что работа Нечеухиной — о том, что любовь — это сначала игра, а потом сразу быт, повседневность, но совсем не скучная, а очень одухотворённая.

На удивление концептуально выступило в этом году Пермское отделение Союза художников России. Их стенд посвящён 100-летию Октябрьской революции, и подобная направленность для СХ не впервой: в 2015 году они посвятили свою экспозицию юбилею Победы в Великой Отечественной войне; но если военная выставка была выдержана в серьёзном, строгом стиле, то нынешняя — постмодернистски ироничная и в то же время очень философская.

Работы пермских художников по-аптекарьски точно дозируются: здесь и живопись мэтров прежних поколений, таких как Пётр Оборин или Тимофей Коваленко, и серьёзные, вдумчивые творения нынешних зрелых авторов, и рефлексии самых молодых представителей цеха. В очень правильных пропорциях смешаны ностальгия по светлым коммунистическим образам соцреализма, скорбь по невинным жертвам истории и вопросы, которые обречены остаться без ответа: а по тому ли пути пошла Россия?

У самого входа на стенд расположена очень смелая работа Олега Чертокна «Заседание тройки». Это анти-Троица: силуэты рублёвских ангелов еле-еле проступают сквозь почти беспросветную черноту, которая скрыла красоту, гармонию и божественную справедливость, неуместные в несправедное, бесчеловечное время. О том же говорят и трагические портреты Всеволода Мейерхольда (Михаил Курбатов), Александра Блока (Игорь Одинцов)...

Валерий Подкуйко в своих фовистических полотнах одновременно напоминает о революционном искусстве (явные парафразы на картины Петрова-Водкина) и смеётся над коммунистическими стереотипами. Левая часть композиции называется «И вновь продолжается бой», а правая — «И Ленин такой молодой», причём «Ленин» изображён в виде субтильного полуобнажённого юноши, ведущего на поводу двух цветных коней.

Может быть, экспозиция СХ потому выглядит столь свежо, что куратором выступила всё та же Татьяна Нечеухина?

Впервые в работе салона принимает участие галерея частных коллекций «Уникум». Здесь что ни имя — то легенда: Александр Репин, Владимир Немухин, Владимир Наседкин, Анатолий Зверев... Понятно, что купить здесь можно далеко не всё: большинство работ уже находятся в частных коллекциях. Но кое-что всё же можно, тем более что именно

